

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кузнецова Андрея Владимировича на тему «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Актуальность диссертации А.В. Кузнецова тему «Концептуализация антропологического опыта в рациональной картине мира», на наш взгляд, не подлежит сомнению. Анализ истории науки показывает, что знание непосредственно связано с культурно-историческим генезисом научных принципов, входящих в основания картины мира. Более того, с позиций философско-антропологического дискурса последующая концептуализация знания определяет, в конечном счете, актуальность понимания роли антропологического, человеческого опыта в осмыслении мироздания.

Невозможно не согласиться с автором диссертации в том, что рациональная картина мира взаимосвязана с человеческим опытом, в том числе с социокультурной средой и экзистенциальной повседневностью (с. 4 дисс.). Такое исследование позволяет расширить границы понимания роли языка, повседневного антропологического опыта и когнитивных структур сознания на рационализацию не только научной, но и обыденных «картин мира», связанных с экзистенцией человека. Это также напрямую связано с ролью антропологического опыта в рационализации современного мировоззрения и картины мира, которая оказывается гораздо объёмнее её научного ядра. Именно этому и посвящена данная диссертация.

Автор диссертации опирается на идеи концептуализации опыта человека, которые, так или иначе, рассматривались в классической философии. Интерес вызывает и обращение к трудам советской школы культурно-исторической психологии, основание которой заложил Л.С. Выготский. Рационально-логическая экспликация взаимосвязи опыта и научных фактов исследуется автором в

исторических формах философского позитивизма и далее, критического рационализма. Хотя автор отмечает, что основные достижения были получены уже в работах тех авторов, которые своё внимание сосредоточили на философско-антропологических и философско-культурологических аспектах культурно-исторической эпистемологии. Подобранные автором источники и литература вполне адекватны теме и целям его диссертационного исследования.

Отметим, что тема диссертации соответствует заявленной специальности, поскольку исследование посвящено не просто концептуализации антропологического опыта, а о его преломлении в философии культуры и трансформации в когнитивно-аналитических и языковых стратегиях мышления, обуславливающего рационализацию современного мировоззрения и картины мира.

Объектом своего исследования диссертант выбрал «антропологический опыт в целостной картине мира современного человека». Предметом – когнитивно-аналитические и языковые стратегии мышления в концептуализации антропологического опыта в картине мира (с. 8 дисс.). Диссертант поставил перед собой цель – «реконструкция и понимание концептуально-категориальных форм антропологического опыта в конструировании рационального познания действительности». Достижение этой цели связано с постановкой задач, преимущественно направленных на определение антропологического опыта, его концептуализации в рамках исторического и культурно-генетического понимания генезиса и развития познания реального мира конкретно-историческим человеком, соотнесении чувственно-созерцательных схематизмов (категории) с концептуальной трансдукцией и инкорпорированием антропологического опыта человека в структуры эмпирического обоснования рационального познания, установления особенностей теоретической концептуализации и категоризации антропологического опыта человека в

рациональном познании как базовой основы конкретно-исторических, мировоззренческих и научных картин мира.

Осмысление категориально-понятийного поля диссертации осуществлялось автором в рамках философско-антропологического, социально-когнитивного и историко-генетического подходов. Автор раскрывает тематическое пространство антропологии и феноменологии человеческого сознания, мышления и познания, фактов научного и обыденного опыта в концептуализации и рационализации картины мира с использованием большого историко-философского и историко-культурного материала, хорошо ориентируется в классических философских и современных междисциплинарных исследованиях заявленной и смежной проблематики.

И уже в формулировке темы диссертации мы отмечаем принципиальную оригинальность работы, так как в философско-антропологическом и философско-культурологическом тематическом поле концепт «антропологический опыт» остаётся мало отрефлексированной философской конструкцией и фактически не исследованной, причём не только в отечественной философии и гуманитаристике, но и в зарубежной. Не можем не отметить большой объем проработанной научной и философской литературы, степень ее осмысления в современном тематическом поле позволили автору найти свой ракурс исследования и осмысления концепта «антропологический опыт» в традиционной и современной культуре, достаточно точно определить собственную предметную проблематику и методологию исследования. В самом тексте работы все заявленные методы и подходы вполне адекватно и эвристически реализованы. Исследование включает в себя введение, четыре главы, в которых имеется восемь параграфов, и заключение.

Степень достоверности и обоснованности научных результатов проведенного исследования подтверждается многоаспектным философским

анализом обширного круга первоисточников разнообразной направленности, опорой на научные достижения ведущих отечественных и зарубежных ученых, изучавших проблематику опыта в осмыслении мироздания. Изложение материала последовательно, пронизано единой логикой и раскрывает основную проблематику, автором грамотно обосновывается собственная позиция, разработаны авторские определения и приводятся концептуальные выводы во всех разделах работы. Присутствует в диссертации и обоснованная критичность, необходимая в обращении к поставленным проблемам. На наш взгляд, диссертант осуществил добротный анализ проблемы концептуализации антропологического опыта в рациональной картине мира, опираясь на собственное понимание и поместив авторский анализ и определения в понятийно-категориальный контекст собственной концепции.

В первой главе «Философское понимание антропологического опыта в категоризации науки и культуры» автор подверг философскому анализу теоретические и категориально-понятийные аспекты, а также функциональные и структурные элементы научного познания в форме концептов, как специфических мыслеформ (неформализованных понятий или рационализированных образов), что и позволило ему эксплицировать процедуры моделирования знаково-символических систем с пространственно-временными характеристиками, очертить концептуально-методологическое поле своего исследования, связывая концепт «антропологический опыт» с родовыми концепциями «опыт», «самосознательность», «рефлексивность» и их историко-философскими и философско-антропологическими интерпретациями.

В первом параграфе первой главы «Первичная категоризация концепта «антропологический опыт» в философии Нового времени» А.В. Кузнецов доказал необходимость ухода от поверхностных интерпретаций опыта Р. Декарта, Ф. Бэкона, Д. Юма и т.д., а применения тонких кантовских различий

эмпирической и рациональной психологии в отношении установки «я мыслю» вкуче с самыми незначительными объектами восприятия превращают любую рациональную конструкцию в эмпирическую. Автор убедительно обосновывает, что природа этого тонкого различия коренится не в поиске различия рационального и эмпирического, а в попытке усмотреть нечто общее или единое. Критика наличных стереотипов в интерпретации «опыта» и дало автору в итоге возможность разработать собственное, философское и даже метафизичное понимание исследуемого концепта «антропологический опыт» как основание для развития новых методологических подходов к познанию.

Второй параграф первой главы «Концептуализация и символизация антропологического опыта в познании реальности» носит философско-методологический характер, значимый для последующего исследования проблем. Автором новаторски выявлены и исследованы функциональные и структурные элементы научного познания, эксплицированы процедуры моделирования антропологического опыта в познании. Автор обосновано критикует выявленное отклонение в эпистемологической традиции трактовки знания под влиянием легитимации релевантности, точности научного поиска поставленным учёным задачам, и реляционизма, как соотношения вещей и понятий в познании. А.В. Кузнецов данное противоречие считает кризисом концептуализации антропологического опыта, обусловленным расширением контекстуального поля под влиянием междисциплинарных трендов. Диссертант обосновывает междисциплинарное сопряжение оснований естественнонаучных и социально-гуманитарных дискурсов при осуществлении концептуализации антропологического опыта, эксплицируя процедуры моделирования знаково-символических систем в пространственно-временных формах. Автором обосновывается, что представленность и реализация антропологического опыта в концептуальных формах знания обусловлена интерпретацией на основе

системы философских воззрений на сущность рационального описания действительности, осуществляемого в процессе взаимодействия человека и объекта познания.

Для меня лично в силу моей специализации особый интерес представляет вторая глава диссертации «Предметность категорий мышления человека в рациональном осмыслении реального мира», в которой диссертантом реконструирована культурно-антропологические основания для применения «зарегистрированных» в продуктах человеческой деятельности частей общего знания как части лингвокультурного наследия в различных научных подходах. Этот подход основан на объединении разнообразных фрагментов знания с помощью дополнительных принципов, которые играют организующую роль и затем подвергаются декодированию. А.В. Кузнецов представил нам интересный анализ осмысления антропологического опыта познания реальности и определения когнитивных параметров категоризации и концептуализации антропологических репрезентаций реальности.

В первом параграфе второй главы «Логико-вербальные и пространственно-образные формы категоризации антропологического опыта в познании мира» автор выявляет роль рассудка и способности воображения в концептуализации антропологического опыта при осуществлении потребности научного мышления дискурсивно использовать концепт или понятие с целью регламентации познавательной деятельности, которая обусловлена использованием норм и установок ограничительного характера при установлении связи между основанием и обосновываемым. При установлении подобной связи, *обосновываемое* приобретает характеристики *основания*, а концептуальность знания выражает свойства объектов, процессов, явлений через понятия соответствующей области. Вполне можно согласиться с автором, что эпистемологические и когнитивные проблемы концептуализации достаточно

тесно связаны с проблематикой формирования антропологического опыта, благодаря чему специально постулированная связь *образного* (представление) и *языкового* (понятие) осуществляется сочетанием логики и геометрии.

Во втором параграфе второй главы «Категориальные принципы как схемы концептуализации антропологического опыта в рациональной картине мира» автор провел интересное философско-антропологическое исследование оснований сопряжения систем символов с пространственно-визуальными характеристиками, повышающими наглядность и достоверность антропологического опыта в отражении явления реального мира, и с принципами познания, имеющими для нас значение, в процессе формирования концептуальных форм знания и рационализации картины мира. По мысли диссертанта, само понятие (категория), являющееся результатом отражения, с необходимостью приобретает в опыте концептуальную трансформацию, сопряженную с созданием контекста данного понятия. В антропологическом опыте понятие и его контекст становятся едины при дивергенции общего смысла и референта, то есть понятие обретает конкретный смысл. Неожиданным, но вполне обоснованным в рамках авторской концепции антропологического опыта выглядит положение о том, что процесс концептуализации в контексте категоризации формирует некий код, меняющийся в зависимости от расширения контекстного поля области референтных значений объектов философского анализа. Таким образом, диссертант уточняет, что контекст понятия не представляет собой просто перечень того, что мы называем признаками, а является прежде всего установкой, формирующей определенное видение. В научном дискурсе автор подобному положению вещей соотносит принципы как то, что дословно «лежит в основе видения», «установка».

Третья глава «Экспликация антропологического опыта в рациональной картине мира» помимо интересного и нового авторского анализа содержит уже

непосредственное обоснование концептуализации системно-структурной картины мира человека во взаимосвязи с категоризацией реальности в антропологическом опыте и теоретико-логических рационализациях.

В первом параграфе третьей главы «Системный дискурс в категоризации антропологического опыта и понимании реальности» автор, опираясь на собственные публикации и выводы предыдущих параграфов дал собственное понимание предметного описания концептуализации и категоризации антропологического опыта на основе принципов системно-структурной картины мира человека. При анализе антропологического опыта и понимании реальности диссертант уделяет особое внимание проблематике системного дискурса в контексте категоризации антропологического опыта и, на наш взгляд, удачно выявляет уникальные паттерны в структуре понимания реальности, которые формируются под влиянием культурных, исторических и социальных факторов.

Во втором параграфе третьей главы «Культурно-генетическая репрезентация антропологического опыта в рациональном познании мира» диссертант решает проблему концептуализации историзма в понимании антропологического опыта в рамках темпоральной дивергенции, филогенетической и онтогенетической. В трактовке антропологического опыта автор новаторски раскрывает содержание фундаментального регулятива темпоральной дивергенции и культурно-генетического обоснования в историческом развитии. Критический анализ представлений научно-познавательной деятельности человека в системно-структурном аспекте позволил обосновано сделать новаторский вывод о *конфлюэнтности* (*перетекании* друг в друга) объекта и субъекта исследования и социокультурной обусловленности функционирования ментально-познавательной системы.

Четвертая глава «Эмпирический и теоретический категориальный синтез антропологического опыта» в основном посвящена противоречиям относительно

специфики рационального мышления при различении эмпирического и теоретического знания и анализу способов мышления, обуславливающих предпосылки категориального синтеза антропологического опыта в рациональном знании.

Первый параграф четвертой главы «Чувственно-созерцательные схематизмы в рационализации антропологического опыта» посвящен реконструкции схемы соотнесения категориального синтеза антропологического опыта в рациональном познании со структурами эмпирического обоснования в чувственно-созерцательных категориальных схематизмах. Новизной является представление об аккумуляции антропологического опыта в концептуальных формах знания, в которых принимается во внимание степень идеализации и схематизации эмпирических объектов. В этом смысле А.В. Кузнецов, отмечая в определенной субъективацию языка, определяет концептуализацию предметных областей, представленных в научных/концептуализированных формах знания, в известной степени, антропоцентричной и семантически нагруженной.

Вызывает наше понимание рассмотрение концептуализации, выполняющей функцию установки, фактически базовой процедурой постулирования неких оснований интерпретируемых фактов, впоследствии на данной основе подверженных группировке при делении их на классы. Это позволило А.В. Кузнецову выявить в качестве оснований для субъективации фактов дериваты культуры, в которую «погружен» исследователь, связанный с известными установками и традицией, а сам фактуальный материал определить сопряженным с нагруженными личностными аспектами исследователей, антропологическим опытом в латентной форме.

Во втором параграфе четвертой главы «Антропологический опыт в рациональной реконструкции теоретического знания» автор, анализируя границы применимости эмпирических законов, обосновывает более сложные

идеализации, образующие смысл таких абстрактных объектов, в том числе и ненаблюдаемых сущностей, которые физики называют «теоретическими конструктами», которые на теоретическом уровне познания не обнаруживают редуцируемость к эмпирическим терминам описания. Автором отмечается, что несмотря на гносеологическую неисчерпаемость познавательного объекта, множество свойств идеального объекта в силу необходимости интеллектуального контроля при ограниченном антропологическом опыте весьма ограничено, но при рационализации данные свойства могут быть квантифицируемы, то есть образуемая возможность осуществления перевода качественных признаков объекта в количественные позволяет исследователю определить алгоритмы степени симметричности/инвариантности объектов. Хотя при этом, диссертант указывает на то, что несмотря на формальное описание инвариантности относительно некоторых преобразований, исследователь воспринимает конечный результат подобных преобразований с позиции антропологического опыта в эстетическом аспекте изящества и красоты. Это позволило А. В. Кузнецову с философско-культурологических и антропологических позиций новаторски проанализировать проблему внеэмпирического источника знаний, в том числе, в естественных науках как осуществление эмиссии в концептуальные структуры знания специфических понятий и терминов, не выводимых эмпирическим путем, но имеющих соответствующее эмпирическое обоснование.

В Заключении диссертации чётко определены основные научные результаты диссертационной работы и их новизна в перспективе дальнейшего поиска.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации подкреплены основательной философско-теоретической базой исследования, высокой оригинальностью содержания

диссертации и автореферата. Основные задачи, поставленные диссертантом, успешно решены. Проведенное оригинальное, авторское исследование является несомненным вкладом в современную философию и философскую антропологию.

Диссертационная работа А.В. Кузнецова носит теоретически и стилистически завершенный характер, что и позволило автору впервые реализовать оригинальное решение крупной философско-теоретической проблемы в новаторском понимании концепта «антропологический опыт». Впервые введены и разработаны: собственное определение антропологического опыта, понятия «регулятив темпоральной дивергенции», «императив интенционального дискурса понятийной этимологии», «императив гносеологической призмы», «императив субстанциональной ретроспективности», что позволило автору содержательно эксплицировать когнитивные параметры категоризации и концептуализации антропологических репрезентаций реальности в ментальных формах и расширить дефиницию принципа симметрии в рамках научного подхода, определяющего логические конструкторы в составе картины как мира как мысленные образы, фиксирующие дифференцированность объективной реальности и способствующие установлению взаимосвязей элементов целого.

Соответственно, в докторской диссертации присутствует несомненная научная новизна, пункты которой, как и положения, вынесенные на защиту, достаточно последовательно и логично развернуты, и обоснованы в тексте исследования.

По теме докторской диссертации опубликовано шестьдесят восемь научных публикаций, в том числе адекватно отражающих содержание и новизну работы, в том числе, одна авторская и одна коллективная монография, девять

статей в журналах международной системы WOS/Scopus, а также пятнадцати статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и имеющих высокий рейтинг.

Замечания по диссертационной работе. В целом диссертационная работа А.В. Кузнецова состоялась, все задачи, поставленные автором реализованы, а основные положения новизны и тезисы, представленные к защите, получили профессиональное, научно-академическое, логическое и теоретико-методологическое обоснование. Вместе с тем диссертация, как и любая новаторская работа, предполагает и некоторые замечания, как и дискуссионность выдвинутых идей и положений.

1) Стоит приветствовать авторский подход к проблемному полю в философии Нового времени (в её двух ипостасях рационализма и эмпиризма), с учетом его основных парадигм в осмыслении науки, социального и человеческого измерений в мироздании, а также роли антропологического опыта в этом познании. Однако, можно было проследить как парадигмы античности и Средних веков, преломлялись как в культурной повседневности «ученого», так и в его отношении к рациональному знанию, которые и легли в основание современной науки.

2) Следовало бы более чётко выявить те противоречия, которые определяют роль рассудка и способности воображения в концептуализации антропологического опыта, так как здесь возникают, на наш взгляд, определенные трудности и сложности в удовлетворении нашей потребности на основе имеющихся инструментальных средств.

3) Во второй главе, посвящённой предметности категорий мышления человека в рациональном осмыслении реального мира, можно было более чётко разрешить противоречие, которое возникает в теоретическом восприятии природы, принципы которой отсылают нас к своему неопределяемому (творческому) основанию, с которым мы соотносим способности человека.

4) Рассуждая о нормативном требовании учета специфики рационального мышления при различении эмпирического и теоретического знания (с. 239), автор указывает на «реализацию по способу отражения действительности в антропологическом опыте, и способам получения знаний». В данной связи, вопрос о «переходе от перцептивного плана антропологического опыта к эмпирическим обобщениям на основе выявления признаков» (с. 239) требует прояснения.

5) На стр. 229 диссертации сказано «смысл фактуальных предложений задается концептуальной матрицей (сеткой), основа которой обусловлена антропологическими способами абстрагирования (человеческой способности перцептивно-аффирмативного выделения существенных свойств) и антропологической спецификой деятельности (деятельностный подход) макроскопического субъекта познания (деятельность макросубъекта определяет его специфику когнитивного аппарата)». Вместе с тем, возникает вопрос о возможном несоответствии обыденного и научного опыта при описании фактов и каким образом это несоответствие проявляется в научном дискурсе.

Однако, сделанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы и качестве новизны её выводов и результатов. Докторская диссертация А.В. Кузнецова содержит достаточно новое и свежее знание в области философской антропологии и философии культуры. Автореферат и публикации соискателя с достаточной полнотой отражают содержание докторской диссертации. Автор демонстрирует глубокое знание предмета, хорошую эрудицию и творческие способности. Основные идеи диссертации отображены в многочисленных публикациях автора в рецензируемых изданиях, в том числе входящих в список ВАК и WoS/Scopus.

Основные теоретические и методологические результаты диссертационного исследования обобщались в выступлениях и докладах на

ул. Большая Садовая, 105/42.
Рабочий телефон: +7 (863)263-31-58,
+7(863)263-84-98 / +7 (863) 263-87-23.
E-mail: info@sfedu.ru; <https://sfedu.ru>.
E-mail: vdbakulov@sfedu.ru viktor_bakulov@mail.ru.